

Д.И. Флоринский

**Собор во имя святых
первоверховных апостолов
Петра и Павла в С.-
Петербургской крепости**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д11

Д11 **Д.И. Флоринский**
Собор во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в С.-Петербур-
бургской крепости / Д.И. Флоринский – М.: Книга по Требованию, 2015. –
70 с.

ISBN 978-5-518-07234-3

ISBN 978-5-518-07234-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

апостоловъ Петра и Павла, въ присутствіи самой императрицы и императорскаго двора, соборъ былъ освященъ отъ всего святѣйшаго Синода. Такимъ образомъ Петропавловскій соборъ строился въ продолженіе 19 лѣтъ и былъ предметомъ царскихъ щедротъ и монаршихъ попеченій четырехъ царственныхъ особъ: Петра I, Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны.

Новоустроенный храмъ отличался какъ величиною, такъ и великолѣпіемъ. Доселѣ столица не имѣла еще столь величественнаго храма. Но къ сожалѣнію, необыкновенно высокій шпигъ, составлявшій одно изъ лучшихъ украшеній собора, неоднократно былъ причиною весьма важныхъ его поврежденій. Высота сего шпига не разъ привлекала на него и на колокольню собора удары грома. Въ 1735 году 26 Іюнягромовой ударъ, сожегшій колокольню Исаакіевскаго собора, зажегъ и колокольню Петропавловскаго собора; но тогда огонь скоро замѣченъ и потушенъ. Въ 1748 году іюля 19 громъ ударилъ въ Петропавловскую колокольню, и причинилъ много поврежденій не только въ колокольнѣ, но и внутри собора. Молнія, пробивъ сводъ колокольни, влетѣла внутрь собора, повредила карнизы, опалила позолоту иконостаса во многихъ мѣстахъ и особенно у надпрестольной сѣни. Въ сводѣ, гдѣ произошелъ ударъ молніи, образовалась скважина, величиною въ яйцо; соборъ былъ наполненъ сѣрнымъ запахомъ; показалось было довольно большое пламя, но оно само собою погасло. На возобновленіе позолоты послѣ сего пожара выдано было мастеру Александрову 120 вѣшекъ золота.

Въ 1756 году, 30 апрѣля, въ часъ по полуночи, громъ ударилъ въ колокольню; дѣйствія удара сначала никто не замѣтилъ, но чрезъ два часа весь шпигъ обхвачъ былъ пламенемъ. Пламя, сверху распространяясь внизъ съ необыкновенною силою, не только истребило все, что было деревяннаго въ колокольнѣ, но и самые колокола все растопило. Драгоценныя часы съ курантами въ это время сгорѣли. Паденіемъ сгорѣвшаго шпига разрушена соборная паперть, сдѣланная изъ бѣлаго мрамора. Впрочемъ во внутренность собора пожаръ не пробрался. Тамъ только живопись, бывшая на сводахъ, отъ сильнаго жару при гореніи стропиль, мѣстами потемнѣла или пожелтѣла: но ни картины на верхнихъ стѣнахъ, ни позолота на рамахъ и капителяхъ, нисколько не повредились отъ сего пожара. Не только утварь и ризница были вынесены; но даже самый иконостасъ, едва ли не единственный въ Россіи по превосходной архитектурѣ и величественному изяществу, попеченіемъ адмирала М. М. Голицына, весь разобранъ по частямъ и спасенъ отъ пожара; только при поспѣшномъ разбирании оного многія вещи были повреждены.

Какъ ни значительно было поврежденіе собора, причененное симъ пожаромъ, и какъ не трудно было исправленіе оного, при тогдашнемъ недостаткѣ въ искусныхъ художникахъ; впрочемъ, по повелѣнію государыни императрицы Елисаветы Петровны, черезъ 14 мѣсяцевъ соборъ внутри совершенно обновленъ. Не только исправлены поврежденія иконостаса, но онъ весь покрытъ новою позолотою, живописныя и мраморныя украшенія, потерпѣвшія отъ дыму и жару, подновлены; для безопасности отъ пожара на будущее время, внутри храма насланъ плитный полъ; вмѣсто деревяннаго свода въ куполѣ, устроены каменныя, вмѣсто деревянныхъ стропиль сдѣланы желѣзныя; весь соборъ по-

крыть бѣлымъ желѣзомъ; южныя и западныя паперти сдѣланы новыя, кирпичныя. На всѣ сіи починки отпущено было изъ главнаго казначейства 20,000 рублей. Обновленный храмъ освященъ 23 іюня 1757 года.

Но не такъ легко было замѣнить потерю часовъ, которая болѣе всего огорчала правительство. Императрица Елисавета Петровна повелѣла канцелярію о строеніи придворныхъ домовъ и садовъ озаботиться объ устройствѣ въ наискорѣйшемъ времени, въ замѣнъ утраченныхъ, новыхъ подобныхъ же часовъ съ курантами. Устроить сіи часы, кромѣ колоколовъ, изъяснялъ желаніе мастеръ Дрункъ Миллеръ, наблюдавшій за правильностію хода и музыкальной игры прежнихъ сгорѣвшихъ часовъ; онъ предполагалъ ихъ сдѣлать на сестро-рѣцкихъ или тульскихъ желѣзныхъ заводахъ, и для сего просилъ изъ российскихъ искусныхъ мастеровъ и подмастерьевъ по 12 человѣкъ и до 50 искусныхъ кузнецовъ. На содержаніе рабочихъ Миллеръ требовалъ 30,000 рублей, награду же за свои труды представлялъ вниманію и волѣ правительства. Но поелику Миллеръ давалъ такое обязательство только словесно, письменно же дать его не соглашался, и при томъ никакого ручательства за успѣхъ своего дѣла не представлялъ, то правительствующимъ Сенатомъ ему было отказано, и тогда же рѣшено заказать часы въ Голландію.

Предсѣдатель канцеляріи о строеніи графъ Ферморъ письмомъ отъ 11 мая 1756 года просилъ чрезвычайнаго нашего посланника въ Голландію тайнаго совѣтника графа Головкина, или прислать готовые часы для перемѣщенія ихъ въ Петропавловскую крѣпость, или, если-такихъ не найдется, заказать ихъ вновь лучшимъ и искуснѣйшимъ мастерамъ. На сдѣланное въ газетахъ объявленіе графа Головкина вызвались устроить часы сіи: 1) мастеръ Фритгофъ въ компаніи съ литейнымъ и пушечнымъ мастеромъ Фербригеномъ, за 86,500 гульденовъ, полагая 55,000 за часы и 31,500 гульденовъ за колокола съ молотами и языками, и 2) часовой же мастеръ Оортъ Крассъ за 80,084 гульдена и 12 стйверовъ или на нашу монету за 32,033 рубля и 84 копѣйки¹⁾.

Оортъ Крассъ пользовался въ то время большою извѣстностію за устройство въ 1750 году знаменитыхъ перпендикулярныхъ часовъ для курфирста въ Бельгѣ; при томъ за успѣхъ своего дѣла онъ представлялъ ручательство извѣстнѣйшихъ капиталистовъ въ Гагѣ, и дѣла имъ объявленная, была менѣе назначенной мастерами Фришгофомъ и Фербригеномъ: по сему Правительствующій Сенатъ и поручилъ ему устройство часовъ, повелѣвъ графу Головкину заключить съ нимъ контрактъ на слѣдующихъ условіяхъ, которыя предварительно были представлены Оортъ Крассомъ въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе.

1. Вышеобъявленнымъ часовымъ мастеромъ Барендомъ Орткрассомъ имѣются быть сдѣланы часовой станъ съ движеніемъ и квадратурою, такожъ принадлежащая ктому колѣса, мѣра и калибръ должны быть учреждены по вну-

¹⁾ Въ экспликаціи, представленной Крассомъ въ Правительствующій Сенатъ, имѣ сдѣлано слѣдующее исчисленіе всему дѣлу.

Исчисленіе всему дѣлу съ колоколами и музыкальнымъ валомъ молотками и языками:

трѣяному мѣсту колоколони, угольніеже столбики здѣланы на подобіе колоннъ новѣйшихъ фасоновъ, а колѣса наилучшимъ мастеромъ і изъ наилучшихъ матеріаловъ:

	Гудены.	Стверг.	Рубля.	Копейк.
Въ 37 колоколахъ равно весу 16,506 фунтовъ а російскихъ 458 пудъ каждой по 22 стивера а російскими денгами 44 копейки здѣлаеть .	18,157	12	7,262	64
Въ музыкальномъ валу на примѣръ весу 3,500 фунтовъ а російскихъ 97 ² / ₁₀ пудъ каждой по 22 стивера а російскими 44 копейки	3,850	—	1,540	—
За рѣзаніе 12,120 скважинъ на музыкальномъ валу за каждую по 2 стивера а російскихъ по 4 копейки .	1,212	—	484	80
Въ молоткахъ и языкахъ къ 37 колоколамъ вѣсу 1,843 фунта а російскихъ 51 ¹ / ₁₀ пудъ за каждый по 10 стиверовъ, а російскими денгами по 20 коп.	921	—	368	40
За часы игральной машины совсемъ	48,000	—	19,200	—
Итого за все дѣло кромѣ квинта	72,139	12	28,855	84
Когдажъ определѣно будетъ что и квинтъ возмётца то весу въ ономъ 700 фунтовъ, а російскаго 19 ⁴ / ₁₀ пудъ придетъ за металл и заливъ	7,700	—	3,080	—
Въ молоткѣ и языкѣ квинту 490 фунтовъ а російскихъ 13 ¹ / ₁₀ пудъ .	245	—	98	—
Всего съ квинтомъ	80,084	12	32,033	84

Выѣстъ съ сею экспликаціею представлена была Оортъ Крассомъ и слѣдующая таблица, для объясненія устройства часовъ.

Таблица изъ которой усмотрѣть можно число, званіе колоколовъ и какъ они вѣсомъ другъ отъ друга различаются такожде и числа молотковъ и языковъ, какъ и вѣсъ онымъ.

Число колоколовъ.	Число молотковъ и языковъ.	Нумеры колоколамъ.	Вѣсъ колоколамъ.	Вѣсъ молоткамъ.	Вѣсъ языкамъ.
Квинтъ 7,000					
1	2	C	3,200	198	150
2	2	D	2,280	138	91
3	2	E	1,620	99	65
4	2	F	1,430	88	58
5	2	F [#]	1,140	71	45
6	2	G	1,040	64	42
7	2	G [#]	850	53	34

2. Барабанчикъ имѣеть быть около 5 футовъ 8 частей ¹⁾ в длину по аглин-ской мѣрѣ, и 6 футовъ 5 частей въ вышину, или вдиаметръ, оной раздѣлится въ 120 мѣрѣ, а именно 74 мѣры для всѣхъ часовъ, 36 мѣрѣ для одной поло-вины часовъ, 4 мѣры для первой четверти, а 6 мѣрѣ для третьей четверти. Что все учинить 12,120 нотныхъ дыръ, и нотъ, кои набарабанчикъ быть должны:

Число ко- локоловъ.	Число мо- лотковъ и язычковъ.	Нумеры колоколамъ.	Вѣсъ колоколамъ.	Вѣсъ мо- лоткамъ.	Вѣсъ язычкамъ.
Всѣмъ 7,000					
8	2	A	698	44	28
9	2	B $\sharp$	620	38	25
10	2	H	490	28	19
11	3	C	450	43	18
12	3	C $\sharp$	370	33	15
13	3	D	310	30	12
14	3	D $\sharp$	270	24	11
15	3	E	234	23	9
16	3	F	204	20	8
17	3	F $\sharp$	171	18	8
18	3	G	157	16	7
19	3	G $\sharp$	128	13	6
20	3	A	108	11	5
21	3	B $\sharp$	98	10	4
22	3	H	83	9	3 $\frac{1}{2}$
23	3	C	78	9	3
24	3	C $\sharp$	64	8 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{2}$
25	3	D	53	8	2
26	3	E $\sharp$	46	8	2
27	3	E	38	7 $\frac{3}{4}$	1 $\frac{3}{4}$
28	3	F	34	7 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$
29	3	F $\sharp$	33	7	1 $\frac{1}{2}$
30	3	G	30	6 $\frac{3}{4}$	1 $\frac{1}{6}$
31	3	G $\sharp$	26	6	1
32	3	A	22	5 $\frac{1}{2}$	1
33	3	B $\sharp$	19	4	$\frac{3}{4}$
34	3	H	17	3 $\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$
35	3	C	16	3	$\frac{1}{2}$
36	3	Ciz	15	2 $\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$
37	3	Diz	14 $\frac{1}{2}$	3 $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$
101			16,506 $\frac{1}{2}$	1,843	

¹⁾ Части—вершокъ.

3. Машина, которая управляет руками и ногами, имѣть состоять изъ тонкихъ и искусно сдѣланныхъ пружинъ, дабы самой большой колокольной языкъ для дѣйствования не былъ труднее самаго мѣшного колокольного же языка; для рукъ сдѣланы будутъ 37, а для ногъ 20 до 23 клавировъ; проволока, которая проведена будетъ отъ клавировъ до колоколовъ, имѣть быть изъ хорошей меди.

4. Четыре указательныя цифирныя доски будутъ около 9 до 10 аглинскихъ футовъ въ діаметрѣ, і имѣютъ быть сдѣланы изъ битой мѣди а сзади толстыми железними прутьями и 2 колцами укреплены, вверху же сдѣлается еще мѣдная связка около 25 цолей шириною, которая утверждена будетъ шурупами, длина цифирныхъ буквъ имѣть быть по пропорціи и величинѣ указательныхъ цифирныхъ досокъ, указательныя же стрѣлки будутъ сдѣланы изъ красной мѣди, а дырки на цифирныхъ доскахъ обложены быть имѣютъ самою хорошею мѣдью, шипцы на которомъ владѣтся стрѣлка имѣть на концѣ таковой обложенъ быть мѣдью, потому что оной всегда на свободномъ воздухѣ бываетъ.

5. Часовыя и курантныя гири имѣютъ быть всѣ свинцовыя.

6. Колоколовъ свинтомъ должно быть числомъ 38 а вѣсомъ около 23,506 фунтовъ.

Молотковъ на колокола будетъ 101, а вѣсомъ съ языками около 2,451 фунта, языковъ же числомъ столько же какъ и колоколовъ а именно 38.

7. И какъ вышепоказанному часовому мастеру Баренду Ортграссу по учиненному описанію и сообщенной при томъ росписи ни коимъ образомъ невозможно что либо изъ суммы 80,084 гульденовъ 12 шт. Голландскихъ уступить, ибо онъ все наиточнейше смѣтилъ, развѣ что должно будетъ во всѣхъ часахъ нѣкоторую отъѣгну учинить, и нѣсколько оныхъ уменьшить такожъ и худшіе матеріалы къ тому употребить, то Его Сіятельство Господинъ Графъ Головкинъ соглашается чрезъ сіе о дачѣ ему часовому мастеру Баренду Ортграссу ради вышепредъявленныхъ имъ резоновъ означеннаго числа 80,084 гульденовъ 12 шт. Голландскихъ, а понеже Его Сіятельство Господинъ Графъ Головкинъ получилъ уже изъ Санктъ петербурга надежное извѣстіе что вексели на сіи деньги вскорѣ пересланы будутъ; того ради Его Сіятельство какъ скоро оныя получить половину сей суммы а именно 40,042 гульдена 6 шт. голландскихъ ему часовому мастеру Баренду Ортграссу взявъ надежную втомъ поруку выдать, но достальные 40,042 гульдена 6 шт. голландскихъ имѣть оной часовой мастеръ Барендъ Ортграссъ получить вто время когда часы будутъ совсѣмъ готовы; изнающими часовыми и курантными мастерами осмотрены і апробованы, на противъ чего оной часовой мастеръ Барендъ Ортграссъ, обязуется что когда вышеозначенная сумма 80,084 гульдена 12 шт. голландскихъ ему сполна заплатится, то онъ послѣ за сіи часы съ курантами болѣе уже ничего требовать неможетъ и недолженъ.

8. Железныя переклады на которыхъ привешены будутъ колокола, могутъ быть сдѣланы всанктъ петербургѣ, и оной часовой мастеръ перешлетъ модель какимъ образомъ такіе переклады дѣлать и класть надлежитъ, ибо оныя по меньшей мѣре 6 или 8 недель прежде нежели колокола привешены бу-

дутъ въ колокольнѣ, утверждены быть должны, сіи же переклады имѣють быть здѣланы на щетъ Ея Императорскаго Величества.

9. Перевозъ часовъ и курантовъ отсюда до Санктъ петеръ бурга имѣеть быть такожде нащетъ Ея Императорскаго Величества, іежели мнѣ самому оныя часы и куранты тамъ поставить должно будетъ, то мнѣ и старшему подмастерью моему всѣ издержки на проѣздъ туда и обратно возвращены а притомъ ісодня нашего отсюда отъѣзда, даже до дня возвращенія нашего сюда по 2 червонныхъ денегъ на день а імянно намъ обоимъ по 4 червонныхъ ежедневно давано быть имѣеть, ибо я такимъ проѣздомъ при здѣшней моей работѣ по меньшей мѣрѣ двухъ червонныхъ на каждый день лишится принужденъ, равномѣрножъ і потребные для поставки оныхъ часовъ помощники, а притомъ еще і такой человекъ который бы по немецки и по руски читать и писать умѣлъ (дабы другія меня и я ихъ разумѣть могъ) мнѣ даны быть имѣются.

10. А сколько времени ему часовому мастеру коизъготовленію сихъ часовъ потребно оное прежде точно назначено быть не можетъ пока денги дѣйствительно уже заплачены небудутъ, і естли всѣмъ не весьма долго замѣдлать, то онъ уповаеть еще въ 1759 году совсѣмъ исправится, такъ что оныя часы того же лѣта всанктъ петеръ бургъ перевезены быть моглибъ, ибо інако буде самое способнѣйшее лѣтнѣе время пройдетъ, формамъ уже высохнуть нельзя, по тому цѣлой годъ еще положить должно:

11. Украшенія на колоколахъ чаятельно состоятъ будутъ вРоссійско Императорскомъ Гербѣ іли высочайшемъ Ея же Императорскаго Величества вензелномъ імени, ідля того нижеподписавшійся проситъ дабы кнему рисунки какимъ именно образомъ сіи украшения здѣланы быть имѣють присланъ былъ.

Контрактъ былъ заключенъ 7 іюля 1757 года. Оортъ Крассъ принялся за работу съ такимъ успѣхомъ, что въ ноябрѣ 1759 года уже увѣдомлялъ графа Головкина, что вся машина къ апрѣлю будущаго года будетъ уже совсѣмъ готова, чтобы въ Петербургъ поспѣшили все приготовить для надлежащей постановки часовъ на Петропавловской колокольнѣ. Кромѣ того Оортъ Крассъ опасался, и весьма справедливо, что для успѣшной постановки часовъ на колокольнѣ ему недостаточно будетъ одного подмастерья, какъ это назначено въ контрактѣ, и потому просилъ графа Головкина о дозволеніи взять съ собою въ Петербургъ, кромѣ одного, еще четырехъ подмастерьевъ, съ тѣмъ, чтобы какъ содержаніе, такъ и жалованье имъ было отнесено на счетъ Россійскаго правительства. Графъ Головкинъ на это согласился и 11 декабря 1759 года заключилъ съ Оортъ Крассомъ законный договоръ, подписанный впрочемъ, за болѣзнію графа, его сыномъ, но скрѣпленный печатью посольства. Въ слѣдствіе сего договора, Оортъ Крассомъ 19 того же декабря заключены контракты съ четырьмя другими подмастерьями: подмастерья обязывались около мая 1760 года быть готовыми отправиться въ Петербургъ, Оортъ же Крассъ долженъ былъ, сверхъ издержекъ на проѣздъ туда и обратно, выдавать каждому изъ нихъ по три червонныхъ въ недѣлю, считая срокъ съ того числа, въ которое его работа будетъ освидѣтельствована, и по числу возвращенія въ Гагу. О такихъ своихъ распоряженіяхъ Оортъ Крассъ увѣдомлялъ канцелярію о строеніи двукратно, въ январѣ и февралѣ 1760 года.

Наконецъ въ 1760 году часы были совершенно готовы, какъ и общалъ ихъ мастеръ. Для освидѣтельствванія ихъ избраны были по два искуснѣйшихъ часовыхъ мастера, какъ со стороны Оортъ Красса, такъ и со стороны русскаго посольства. Освидѣтельствованіе произведено 22 апрѣля, въ присутствіи публичнаго нотаріуса и сына графа Головкина, при чемъ оказалось, что часы устроены совершенно согласно съ контрактомъ, что «мѣра и величина калибра ихъ сдѣланы по препорціи имѣющагося въ той (въ Петропавловской колокольнѣ) внутренняго мѣста, котораго предъявленъ и рисунокъ и что все сдѣлано самымъ лучшимъ искусствомъ и изъ самаго лучшаго матеріалу». Только колокола вѣсили 226 фунт. болѣе, нежели какъ назначено въ условіяхъ. Актъ освидѣтельствванія подписанъ четырьмя мастерами и потомъ скрѣпленъ публичнымъ нотаріусомъ въ Гагѣ, бургомистрами и ратманами города Гаги съ приложеніемъ печати, сыномъ русскаго посланника графомъ Ив. Головкинымъ съ приложеніемъ же печати посольства.

Оортъ Крассу теперь надлежало получить остальную сумму денегъ и затѣмъ отправиться въ Россію съ рѣдкимъ и драгоцѣннымъ произведеніемъ своего искусства. Но денегъ изъ Россіи не присылали до самой осени, и не дѣлали никакихъ распоряженій о перевозкѣ часовъ; между тѣмъ Оортъ Крассъ, на основаніи заключеннаго съ подмастерьями контракта, долженъ былъ давать имъ содержаніе и жалованье, и даже долженъ былъ нанять особенный домъ для помѣщенія часовъ съ влокъ—шпилемъ: очевидно это вводило его въ излишнія издержки, которыхъ онъ могъ бы избѣжать, отправившись съ часами въ Петербургъ сразу послѣ ихъ освидѣтельствванія. Только 1 октября ему было выдано 11,011 гульденовъ, и за тѣмъ уплата остальныхъ денегъ продолжалась по частямъ въ разное время до 13 числа іюля 1761 года.

Наконецъ въ іюлѣ же черезъ секретаря русскаго посольства г. Коробова объявлено было Оортъ Крассу, чтобы онъ немедленно отправился въ С.-Петербургъ съ часами и 5 подмастерьями и, что тамъ онъ щедро будетъ вознагражденъ за всѣ претерпѣнные имъ убытки. Ему выдано было кормовыхъ денегъ 480 червонныхъ. Для перевозки часовъ нанятъ былъ корабль «Фрау-Марія, шкиперъ Мартенъ Іоганнезъ, за 1,800 гульденовъ, которые, по условію, имѣли быть заплачены въ Петербургѣ. Всѣ хлопоты и расходы по сему дѣлу поручены были банкирамъ братьямъ Пелсамъ. Часы были застрахованы, и страховой суммы заплачено 2,403 гульд., пошлины въ Зундѣ 375 гульденовъ; рабочимъ, переносившимъ часы на корабль, 1,586 гульденовъ: всего издержано по этому случаю около 4,000 гульденовъ. 22 іюля Оортъ Крассъ отправился изъ Голландіи и 28 августа благополучно прибылъ въ Петербургъ.

Но здѣсь ожидали его великія огорченія. Колокольня, для которой устроились часы, не только не была окончена, но къ устройству ея даже еще не приступали. Для помѣщенія часовъ опредѣлено было выстроить деревянный домикъ шириною въ 4 сажени и вышиною въ 6 аршинъ. Въ этомъ маленькомъ домикѣ канцелярію о строеніи повелѣно было Оортъ Крассу собрать и заставить дѣйствовать весь сложный громаднѣйшій часовой механизмъ, который назначался для башни вышиною въ 26 сажень. Посему многія вещи въ часахъ и влокъ-шпили, которыя онъ дѣлалъ примѣнительно къ башнѣ колокольной, ему приш-

лось передѣлывать; работы свои онъ долженъ былъ производить подъ надзоромъ часового мастера Друнгъ Миллера и мастера игральнoй машины Ферстера, которые прежде завѣдывали часами на Петропавловской и Исаакиевской колокольныхъ. Къ сожалѣнію, между Оортъ Крассомъ и Друнгъ Миллеромъ возникли неудовольствія, виновникомъ которыхъ должно считать послѣдняго. Миллеръ, вѣроятно, недовольный тѣмъ, что не ему поручено было устройство часовъ, какъ онъ о томъ предлагалъ канцеляріи о строеніи, въ 1757 году, усиливался излить свою досаду на Оортъ Крассъ. Онъ неоднократно доносилъ канцеляріи о строеніи, что въ привезенныхъ изъ Голландіи часахъ еще многое не сдѣлано, что въ самомъ механизмѣ часовъ многое сдѣлано неправильно, и что потому часы едва ли будутъ дѣйствовать, когда будутъ повѣшены на колокольнѣ. Эти мысли онъ позволялъ себѣ даже выражать передъ Оортъ Крассомъ, и терпѣливаго голландца довелъ наконецъ до того, что послѣдній выгналъ его изъ комнаты, гдѣ находились часы, и запретилъ впредь впускать туда какъ его, такъ и кого либо изъ его учениковъ. Къ этой непріятности для Оортъ Красса присоединилась другая, еще болѣе тяжкая. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ началъ просить канцелярію о строеніи, чтобы его наконецъ удовлетворили: 1) за наемъ дома для часовъ въ Голландіи: 2) за наемъ 4 подмастерьевъ, по 3 червонца въ недѣлю каждому съ мая 1760 года. 3) За лишній металлъ, употребленный для колоколовъ. Кромѣ того, онъ просилъ еще, чтобы ему выдали проценты на тотъ капиталъ, которой онъ получилъ спустя болѣе года послѣ срока. Нельзя неосознаться, что требованія Оортъ Красса были справедливы, какъ то въ послѣдствіи времени было выражено и въ промеморіи отъ правительствующаго сената въ канцелярію о строеніи. Но канцелярія о строеніи такихъ требованій не сочла нужнымъ уважить, ссылаясь на то, что по контракту Оортъ Крассъ долженъ былъ взять одного подмастерья, и притомъ въ контрактѣ сказано, чтобы кромѣ той суммы, за которую онъ подрядился устроить часы, ему ничего болѣе не требовать. Огорченный Крассъ жаловался своему въ Петербургѣ посланнику, который и входилъ нотою по сему дѣлу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Но и ходатайство голландскаго посланника не имѣло никакого успѣха. Канцелярію о строеніи, съ утвержденія правительствующаго сената, опредѣлено было выдать ему и одному только его подмастерью по два червонца на день до времени окончательной отдѣлки часовъ. Въ тоже время поручено было Миллеру и Ферстеру, пригласивъ нѣкоторыхъ членовъ Академіи Наукъ, осмотрѣть часы и назначить срокъ, въ который они могутъ быть окончательно собраны и апробованы. Для сего назначено было 9 мѣсяцевъ и за это время, съ присоединеніемъ 50 дней для проѣзда въ Петербургъ и обратно въ Голландію, опредѣлено выдать Крассу съ главнымъ его подмастерьемъ 1,280 червонныхъ; если же онъ продолжитъ свои работы долѣе назначеннаго срока, то ничего болѣе ему не выдавать. 14 августа 1762 года Оортъ Крассъ приглашенъ былъ въ присутствіе канцеляріи о строеніи, гдѣ ему и объявлено было послѣдовавшее на его просьбу рѣшеніе, и предложена была часть назначенной ему суммы. Но Крассъ отказался принять предлагаемую ему сумму, и объявилъ, что отдѣлки часовъ онъ продолжать болѣе не будетъ до тѣхъ поръ, пока его справедливыя претензіи не будутъ удовлетворены. Снова потомъ онъ обра-

тился къ ходатайству своего посланника графа Мейнерцгагена, и опять безъ всякаго успѣха сей послѣдній представлялъ ноту въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Между тѣмъ Оортъ Красса на чужбинѣ посѣтило новое горе, съ которымъ бороться у него не стало силъ. Деньги, привезенныя съ собою изъ Голландіи, были имъ всѣ истрачены; Крассъ принужденъ былъ даже продавать свои вещи для содержанія себя съ подмастерьями и для удовлетворенія сихъ послѣднихъ жалованьемъ. Въ теченіе 2 лѣтъ не получая ни откуда никакихъ средствъ, онъ даже надѣлалъ значительныя долги. Подмастерья, не получая за нѣсколько мѣсяцевъ жаловаья, хотѣли его оставить и возвратиться въ Голландію. Кредиторы, за не уплату долговъ, наконецъ посадили его въ гильдянскій домъ, откуда онъ впрочемъ черезъ три дня былъ освобожденъ по ходатайству канцеляріи о строеніи. Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ Оортъ Крассъ согласился на все. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1763 года онъ просилъ канцелярію о строеніи въ счетъ назначенной ему суммы выдать 600 червонныхъ для уплаты долговъ, обязуясь непременно окончить отдѣлку часовъ въ послѣднихъ числахъ декабря того года. Въ обезпеченіе своего обязательства, онъ даже представилъ поручителемъ члена конторы лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ коллежскаго совѣтника Ивана Иванова Крока, который далъ письменное удостовѣреніе, что, ежели къ назначенному сроку часы не будутъ готовы, то онъ Крокъ возвратитъ канцеляріи о строеніи всю сумму, какая будетъ выдана Оортъ Крассу, на его нужды. Деньги были выданы, и съ 28 іюля онъ принялся за работу съ такимъ успѣхомъ, что только жестокіе морозы помѣшали ему совершенно окончить устройство часовъ къ назначенному имъ сроку. Съ прекращеніемъ стужи, въ началѣ весны онъ надѣялся окончить свое дѣло уже только съ двумя подмастерьями; остальныхъ же трехъ въ январѣ 1764 года онъ хотѣлъ отправить обратно въ Голландію, и на издержки по случаю ихъ отъѣзда просилъ канцелярію о строеніи выдать ему остальные 320 червонцевъ. Но канцелярія о строеніи въ этомъ отказала ему, основываясь на донесеніи Друнгъ Миллера, который писалъ, что «онъ присматривалъ тайнымъ образомъ, какъ самъ такъ и чрезъ данныхъ ему учениковъ, производство работы и до сего числа (16 января) въ часахъ ничего не сдѣлано» Это новое огорченіе до такой степени подѣйствовало на несчастнаго Красса, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ сдѣлался боленъ и 27 мая 1764 года скончался. Такъ печально кончилъ свою жизнь на чужбинѣ весьма замѣчательный механикъ, пользовавшійся извѣстностію во всей Европѣ.

Смерть Красса надолго потомъ остановила окончательную отдѣлку часовъ. Канцелярія о строеніи первоначально предлагала это дѣло главному подмастерью покойнаго Красса, но сей отказался отъ такого порученія, объявивъ, что онъ можетъ работать только подъ руководствомъ опытнаго мастера, и возвратился въ Голландію. Нужно было искать новаго искуснаго механика; а въ то время это было не такъ легко. Уже въ 1765 году найденъ былъ въ Петербургѣ вольной часовой мастеръ Іоаннъ Эрдманъ Ридигеръ, которому и поручено было осмотрѣть часы и объявить условія, на которыхъ онъ можетъ принять на себя трудъ собрать ихъ и потомъ поставить на колокольную. Ридигеръ, по осмотрѣ часовъ, объявилъ, что часы устроены весьма искусно и дѣлаютъ честь своему мастеру, что для приведенія ихъ механизма въ дѣйствіе нужно не болѣе 2 мѣ-

сяцевъ. Окончательную отдѣлку часовъ Ридигеръ, соглашался произвести за 300 червонныхъ; но за поставку часовъ на колокольню онъ требовалъ или 2,000 рублей или принятія въ службу съ производствомъ по 600 руб. въ годъ жалованья. Условія Ридигера были приняты канцеляріею о строеніи уже въ 1776 году. Ридигеръ былъ принятъ въ русскую службу съ производствомъ ему назначеннаго имъ самимъ жалованья, и съ полнымъ успѣхомъ не только окончилъ устройство часовъ, но и поставилъ ихъ на колокольнѣ. Въ концѣ того же 1776 года жители столицы снова съ удовольствіемъ услышали ту музыку, которой лишились они отъ пожара ровно за двадцать лѣтъ. — Механикъ Ридигеръ первою статьею контракта обязался: «содержать часы и куранты въ безпрерывномъ и исправномъ ходѣ, бѣненіи и играніи, а сверхъ того ежедневно, выключая субботу, полчаса т. е. съ половины двѣнадцатаго до двѣнадцати часовъ ¹⁾, а по воскресеніямъ и другимъ праздникамъ съ двѣнадцати до втораго часу играть на находящихся при часовой машинѣ клавинодахъ разныя музыкальныя штуки, и оныя чрезъ всякія четыре недѣли перемѣнять» ²⁾. — Ридигеръ кромѣ того обязался: «изъ ввѣренныхъ ему пяти учениковъ обучить двухъ курантной игрѣ, а трехъ часовому мастерству съ совершеннымъ въ томъ назначеніемъ, дабы они по времени сами могли безъ посредства учителя одни хорошо играть на курантахъ, а другіе дѣйствовать часовою машиною и ее поправлять, или вновь что вмѣсто поврежденнаго сдѣлать исправно».

Бой часовъ, по свидѣтельству Рубана, былъ слѣдующій: «1) полчетверти часа ударяють нѣсколько колоколовъ немного; 2) четверть часа бьютъ нѣсколько колоколовъ небольшою курантъ; 3) полчаса играютъ во многіе колокола небольшою курантъ въ половину тона, 4) часовой курантъ играютъ во всѣ колокола во весь тонъ; 5) въ небольшою колоколъ бьютъ полчаса; 6) а, по окончаніи часа, ударяють въ большой колоколъ».

Въ 1781 году Ридигеръ померъ, и его мѣсто занялъ механикъ Іоаннъ Георгъ Страссеръ, съ жалованьемъ по 800 рублей въ годъ; кромѣ того на содержаніе часовъ ему производилось по 300 рублей въ годъ. Въ теченіе восьми лѣтъ (1781—1789), Страссеръ завѣдывалъ часами съ отличною исправностію, и во ввѣренныхъ ему ученикахъ успѣлъ приготовить себѣ способныхъ и знающихъ преемниковъ. Сіи послѣдніе вступили въ завѣдываніе часами въ мартѣ 1779 года, съ жалованьемъ: двумъ старшимъ по сту рублей въ годъ, а тремъ остальнымъ по осмидесяти рублей. Сумма на ремонтъ часовъ осталась прежняя.

Въ 1817 году, часы, отъ времени уже повредившіеся, были разобраны и исправлены придворнымъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ и механикомъ Ѳомою Ивановымъ Страссеромъ — сыномъ механика, прежде завѣдывавшаго петропавлов-

¹⁾ Рубанъ прибавляетъ еще, что «на колокольнѣ, когда въ полдни пробьютъ одиннадцать часовъ, тогда играютъ полчаса на трубахъ и гобояхъ полковые гарнизонныя музыканты».

²⁾ Обыкновенно спрашиваютъ: какія піесы играли часы? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ находится въ приведенной нами статьѣ контракта: часы могли играть разныя музыкальныя штуки, т. е. разныя музыкальныя піесы; ихъ выборъ зависѣлъ отъ мастера, завѣдывавшаго игрою.